

Елена Винчи

Опасная Связь

Беги от меня
МАЛЫШКА

Елена Винчи

**Опасная связь. Беги
от меня малышка.**

«Автор»

2025

Винчи Е.

Опасная связь. Беги от меня малышка. / Е. Винчи — «Автор», 2025

Пойми сладкая, ты ему не нужна, смеялся надо мной огромный, лысый мужик. Ну, спасла ты ему жизнь и что? А других людей ты обрекла на неприятности! Очень неприятные! Нужно было его там и оставить. Я вам не верю, выкрикнула я, пытаюсь избавиться от верёвки на руках. Громила протянул мне фотографию. Ну хорошо, пускай он будет в твоих глазах героем, но посмотри на фото. Он лжец. У него есть жена и дети. Неужели ты думаешь, что он променяет свою стабильную жизнь на тебя? Может, будем союзниками?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	21

Елена Винчи

Опасная связь. Беги от меня малышка.

Глава 1

Громкий стук захлопнутой двери сотряс стены института, отдаваясь эхом в моём сердцебиении. Я решительно вышла из кабинета, горя желанием составить гневное письмо против того самого пухлого субъекта из приёмной комиссии экономического института. К сожалению, только он в этот раз рассматривал документы желающих поступить в экономический институт, после трех лет обучения в колледже.

Какой же нахал! Неужели я похожа на ту, которая готова любой ценой получить желаемое место в институте? От ярости щеки пылают алым пламенем, губы дрожат от негодования, взгляд метался в поисках поддержки среди равнодушных прохожих. Мне хотелось прокричать всему миру, громко объявив имя человека, который скрывается на втором этаже, в кабинете номер пятнадцать, – потенциального преступника, чьё поведение не укладывается ни в какие рамки приличия. Ему еще хватило наглости открыто подойти ко мне, пока я писала ответ на билет, и понюхать мои волосы.

Но кто станет всерьёз воспринимать такое обвинение? Кто поверит слову юной девушки перед лицом солидного профессора, особенно если речь идёт всего лишь о единичном случае приставания, свидетелем которого никто не был?

Скрывшись от людских глаз за пышным кустарником парка, я присела на ближайшую лавочку, опустив тяжёлый рюкзак с учебниками на землю рядом с собой. Закрыв лицо ладонями, тихонько заплакала, чувствуя себя беспомощной жертвой несправедливого мира. Каскад густых, волнистых локонов окутывал голову подобием золотистого плаща, пряча глаза от любопытствующих взглядов.

Вся моя жизнь, вся вера в необходимость упорства и труда рухнули сегодня одним ударом. Оказалось, что все мечтания моего детства были тщетны, разбиты о грубое прикосновение липких рук сотрудника вуза...

Поднять тревогу не имело смысла, ведь никому до меня дела не было. Даже родители... О, конечно, мама и маленькая сестрица ждут меня дома. Они бы тут же начали умолять остаться в родных краях, забыть о своём стремлении учиться в огромном городе, привязавшись навсегда к милому селу.

– Юлиана? Это ты?

Резко вскинув голову, я почувствовала комок в горле и быстро провела рукой по мокрым щекам. Передо мной стояла Кристина, подруга детства, удивлённо моргавшая глазами, будто увидела призрак.

Её было непросто узнать сразу. Лицо округлилось от избытков веса, словно полный лунный свет затопил черты, утратившие прежнюю резкость. Длинные чёрные пряди исчезли под короткой стрижкой-каре, открывая миру новое её воплощение. Рост её был невелик – всего лишь метр шестьдесят, но объемистые формы подчеркивали фигуру ещё больше. Казалось, будто весь мир уменьшился перед ней, уступив место щедрым изгибам.

Она стояла, нежно прижимая к себе маленького золотого йоркширского терьера. Животное игриво свернулось клубочком среди её рук, излучая нежность и уют.

– Чего тут сыростью дышишь? – спросила она, усаживаясь рядом со мной, приобняв меня.

Раньше мы были близки душой, предпочитая , поддерживать друг друга, а не соперничать.

– Привет, Кристиночка! Как приятно увидеть тебя снова. Ты тоже искала место, где уединиться? – улыбнулась я.

Изящно отпустив питомца на землю, она кивнула головой, удерживая поводок в руке.

– Не я, а этот маленький Казанова, – лукаво рассмеялась она, аккуратно приглаживая свои густые черные локоны, сияющие блеском угля. – У него сейчас особый период... Любит заводить интрижки повсюду, понимаешь? А ты всё та же маленькая, изящная куколка с пушистыми завитками волос. Что касается меня, так работа выбивает всю душу, нервы сплошные, приходится компенсировать едой...

Отметив мою реакцию лёгкой улыбкой, я уловила нотки шутиливой самоиронии в её голосе.

Маленький Аксель забавно кружил поблизости, увлечённо изучая пространство, заглядывая любопытным взглядом в каждую щёлочку и нагло флиртуя с проходящими мимо собаками.

– Кажется, не только у него такой период настал, – прошептала я едва заметно. – Провалила сегодня вступительные экзамены...

Взгляд Кристины мгновенно потускнел, губы тронула лёгкая складочка сочувствия.

– Сколько баллов набрала?

– Если бы дело было в баллах... – вздохнув тяжело, я продолжила. – Мне недостаёт смелости и уверенности в жизни.

Теперь Кристина внимательно всматривалась в мои глаза, пытаясь разобраться в моих словах.

– Члены приёмной комиссии, вернее один член, намекнул на обход правила, обещая закрыть глаза на нехватку баллов при условии моей благосклонности. Когда я молча отказалась отвечать, препод дерзко полез рукой под платье.

– Ого-го! – изумлённо воскликнула Кристина, широко раскрывая карие глаза. – Подонок редкостный! Такие экземпляры давно пора увольнять с позором!

– Да уж, повезло мне до невозможности, – скривившись, ответила я. – Даже представить страшно, кому рассказать эту историю никто не поверит. У него даже обручальное колечко на пальце сверкало. Ничего святого у людей нет.

Кристина задумчиво помолчала, после чего решительно подняла голову.

– Послушай-ка, Юля, моя фирма ищет сотрудника в отдел, куда нужна замена одной сотруднице, ушедшей в декрет. Работы стало намного больше, а я уже настроилась взять спокойный отпуск через пару недель. Почему бы тебе не попробовать устроиться туда? Предложу твою кандидатуру руководству. Помню, ты окончила школу с серебряной медалью, потом три года училась в экономическом колледже?

– Конечно, хочу. Я была бы тебе очень благодарна, дорогая! – оживленно откликнулась я. – Чем придётся заниматься? Моя спасительница!

В сердце расцветала надежда.

– По образованию ты бухгалтер, верно?

– Совершенно точно!

– Тогда отлично. Начнёшь ассистентом бухгалтера, выполняя мелкие поручения. За две недели я успею тебя всему научить. К тому же заместитель нашего отдела Инга – моя хорошая знакомая, наверняка твоя кандидатура ей понравится.

Облегченно выдохнув, я крепко прижала подругу к груди.

– Спасибо огромное, Кристина. Настоящая поддержка в трудную минуту.

– Между прочим, как насчёт жилья? Моя соседка недавно переехала к молодому человеку. Могли бы снять комнату вместе. Недалеко от места работы, весьма удобно.

Счастье застигло меня врасплох. Я не верила своим ушам. Всего полчаса назад я мысленно выбирала маршрут поезда домой, мучительно придумывая оправдания маме, а теперь

жизнь подарила мне шанс обрести жильё рядом с будущим местом службы и верную подружку-помощницу.

И вновь ощутив тепло родного плеча подружки, я поняла, что судьба порой дарит подарки там, где мы меньше всего ожидаем их встретить.

Мы еще немного потрепались, потом обменялись номерами телефонов, и я помчалась домой, полная новых надежд и вдохновения.

Утро инцидента в университете осталось далеко позади, растворившись в тумане прошедших часов. Воображение мгновенно воспламенилось новыми картинками: теперь передо мной простиралась совершенно новая, увлекательная жизнь, полная самостоятельности и свободы.

Мысленно погрузившись в сладостные мечты, я переступила границу реальности, совсем позабыв посмотреть на яркий красный сигнал светофора, предупреждавший о приближающейся опасности.

Резкий пронзительный визг тормозов резко вернул меня обратно в этот мир, разрывая тишину улицы громким эхом. Сердце бешено застучало в груди, когда моя фантазия столкнулась с тяжелым черным капотом большого джипа всего лишь в паре сантиметров от моего тела.

Выскочив из-за руля, навстречу мне предстал мужчина внушительного роста, облаченный в темно-синий деловой костюм, подчёркивающий его крепкое телосложение. Платок в нагрудном кармане пиджака выглядел изысканным штрихом, подчеркивая стиль и уверенность владельца. Его широкие плечи, казалось, напрягли ткань костюма до предела, отчего фигура казалась ещё мощнее. Глаза были яркие, небесно-голубые, сверкавшие ярким блеском среди выраженной суровости лица.

– Девушка, вы вообще соображаете?! – громко спросил он, осторожно касаясь моего плеча.

От неожиданности я вздрогнула, чувствуя смесь шока и непонятного волнения, какого раньше никогда не испытывала рядом с мужчиной подобного типа.

– Ч-ч-т-о? – запинаясь, произнесла я единственным возможным образом.

– Вы хотите погибнуть здесь и сейчас? Вас могло раздавить колесами!

Размахивая сильными руками, он нервно прохаживался возле машины, очевидно пытаясь справиться с пережитым стрессом.

Затем остановившись напротив меня, внимательно посмотрел сверху вниз и потребовал:

– Ты меня слышишь?!

Я медленно кивнула, осознавая собственное замешательство и неловкость ситуации.

Рядом начали скапливаться прохожие, кто-то говорил, обращаясь ко мне сочувственно:

– Зачем вы её мучите вопросами? У бедняжки очевидный шок. Ей срочно нужен врач!

И вообще, зачем так «летать» на дорогах.

Мужчина заметно смутился. А я неуверенно проговорила:

– Нет, спасибо, со мной всё хорошо. Просто испугалась...

Опустив взгляд в землю, я почувствовала потребность немедленно исчезнуть оттуда, подальше от чужих взглядов и разговоров окружающих.

– Эй, куда вы собрались? Может вас подвезти? – внезапно взял мою руку мужчина.

– Нет, спасибо, тут близко, – пробормотала я, надеясь быстрее удалиться.

– Тогда смотрите внимательней вокруг. Не каждому хватит такой реакции, чтобы вовремя затормозить, – добавил он, вновь устраиваясь за рулём своего авто.

Быстро оглядевшись по сторонам, я ускорила шаги, торопливо направляясь домой.

Этот вечер подарил столько эмоций, что голова шла кругом. Вспоминая события дня, я задумчиво сбросила обувь, наслаждаясь покоем собственной комнаты.

– Юленька, это ты вернулась? – раздалось откуда-то из глубины кухни звонко-привычным голосом хозяйки Светланы Васильевны.

– Да Светлана Васильевна.

Дом наполнялся ароматом свежее испечённых пирогов, источающих аромат хлеба и тепла, манящих забыть обо всём плохом и насладиться уютom родного уголка.

Стараясь избежать личного разговора. Теперь оставалось решить вопрос переезда, который давно назрел, особенно после известия о возвращении хозяина внука из армии. Мысль делить пространство с посторонним человеком совсем не вдохновляла, особенно если учесть характер этой семьи и желание видеть невестку в лице молодой девушки.

Однако встреча с Кристиной внесла приятные корректировки в планы, открыв новые перспективы и возможности.

Вечером мысли беспорядочно кружились в голове, мешая заснуть. Лицо водителя, почти сбившего меня днём ранее, постоянно всплывало перед глазами, преследуя даже в сновидениях. Мне снилось, что мы плывём вдвоём в густом маслянистом море, похожем на черноту нефти, пока яркое солнце сияет высоко в небе невероятного оттенка синевы...

Сон показался абсурдным и тревожащим, а утро следующего дня началось с головной боли, оставившей чувство дискомфорта.

Но впереди ждало важное событие – обещанное Кристиной собеседование, которое должно изменить многое в моей судьбе.

Глава 2

– Можно войти?

Тихо скрипнула ручка двери, и кабинет заместителя директора открылся пред моими глазами. Просторный, залитый мягким светом, он был словно святилище спокойствия и гармонии среди повседневной суеты большого офиса. Вся мебель здесь была выполнена в нежнейших пастельных оттенках, создавая атмосферу тепла и умиротворённости. За большим столом из натурального дерева восседала миловидная дама средних лет, слегка утомленная заботами и делами, однако доброжелательная и приветливая.

Сердце забилось быстрее от волнения. Никогда ещё я не попадала в столь солидные кабинеты больших компаний, мечты которых манили меня своей привлекательностью и возможностями. Атмосфера места будто подчёркивала высокий статус фирмы, а сама мысль оказаться частью коллектива именитой организации наполняла душу трепетом и радостью одновременно.

– Позвольте представить мою подругу Сорокину Юлиану, – тихо сказала моя подруга, сотрудница отдела кадров, Кристина. – Она была лучшей ученицей нашего класса, всегда помогала другим решать сложные уравнения математики. Окончила экономическое училище и теперь мечтает получить опыт работы именно в вашей уважаемой фирме. Мне хотелось бы взять над ней шефство и передать ей все необходимые знания, чтобы вы могли позволить мне отправиться в заслуженный отпуск с уверенностью, что дела будут идти отлично.

Дама улыбнулась, взглянув на меня с любопытством, и понимающе кивнула:

– Если твои слова соответствуют действительности, дорогая Кристина, мы готовы рассмотреть предложение стажировки для тебя, Юлиану.

Её слова заставили мое сердце биться еще сильнее, дыхание стало прерывистым, хотя я старалась сохранять спокойствие и достоинство.

– Спасибо большое, Инга Сергеевна, – пробормотала я, едва скрывая дрожание рук. Всего сутки назад я не осмеливалась надеяться ни на что подобное...

– Только знай, у нас работают исключительно лучшие специалисты, обладающие высоким уровнем профессионализма. От сотрудников требуется постоянное обучение и реальный вклад в развитие компании. Сейчас оставайся пока в приёмной, мне нужно обсудить кое-какие детали с твоей коллегой.

Я мягко закрыла дверь кабинета, ступив обратно в коридор, но голос Инга Сергеевны отчётливо звучал сквозь замочную скважину.

– Уверена ли ты, что твоя подруга способна освоить наши стандарты и ритмы? – прозвучало недоверчиво и чуть настороженно.

– Конечно, абсолютно уверена, Инга, – ответила Кристина твёрдо и уверенно. – Что за сомнения возникли вдруг?

Очень удивительно, насколько близки были эти две женщины, ведь разница в возрасте между нами огромна, и казалось странным такое доверие и дружба между ними.

– Просто внешне производит впечатление немного растерянной девушки... Впрочем, неважно. Хочешь чашечку кофе? – спросила хозяйка кабинета, переводя тему разговора.

– Нет, спасибо я позже забегу, – возразила Кристина решительно. – Нужно сразу начинать оформление документов и заняться всеми сегодняшними отчётами. И насчет Юли... Думаю, она очень волновалась перед этой встречей. Поэтому так и выглядела.

Инга Сергеевна, невзирая на отказ Кристины, всё-таки поставила на столешницу две изящные фарфоровые чашечки. Звон был слышен даже через дверь.

– Подождёт твоя подруга, Кристина, ты уж прости мою наглость, – промурлыкала она, – прогуляйся с ней по магазинам, обновите ей гардероб. Она ведь сказала, родом из деревни? Так

вот, там особый вкус утрачен давным-давно... Нам важно сохранить репутацию фирмы. Каждый наш работник – отражение лица компании. Ни слухов плохих, ни пересудов не потерплю!

Кристина коротко фыркнула, давая молчаливый знак одобрения.

Так начался мой первый день в экономическом отделе, где собрались семь опытных дам разного возраста и один симпатичный юноша. Все они оказались гораздо старше моей двадцатилетней юности и принимали меня поначалу с явной прохладцей, словно заранее решили отгородиться стеной равнодушия и недоверия.

– Может, я им не понравилась? – шепотом обратилась я к подруге.

– Забудь об этом, Юлиан, – мягко улыбнулась Кристина, – они здесь ценят лишь показатели отчётов и денежные знаки. Профдеформация, иначе никак не назовёшь. Успокойся, тебе ещё многому предстоит научиться, но я помогу тебе во всём разобраться...

И правда, Кристина оказалась верна своему слову. До самого дня своего отпуска она терпеливо посвящала меня в тонкости профессии, делаясь моим личным наставником даже вне стен офиса. Скоро я совсем перебралась жить к Кристине, уведомив бывшую хозяйку квартиры – строгую Светлану Васильевну. Эта новость её весьма расстроила, а однажды всплывшая женщина даже обвинила меня в краже драгоценных украшений. Однако вовремя вмешалась случайная гостья, напомнив хозяйке, что серьги-то золотые давно подарены ею собственной взрослой дочке.

Конфликт был исчерпан окончательно.

Шли дни, мои новые сотрудницы искренне поражались тому, насколько быстро осваиваю я материалы работы. Знания трёхлетнего колледжа вдруг пригодились в полной мере: старые добрые основы экономики были преподаны нам великолепно. Когда создаётся крепкий фундамент знаний, любое новое знание легко усваивается, укладываясь органично и естественно.

Через пару недель Кристина спокойно доверяла мне дела на своем рабочем месте.

Однажды кабинет взорвался шумом радостных голосов: взволнованная Надя вбежала в комнату, захлёбываясь словами:

– Представляете, девочки-девочки! Кто вернулся сегодня из поездки?

Все женщины оживлённо загалдели разом:

– Уж не Дмитрий ли Борисович?!

– Да-да! Это именно он! Какой же он классный! Ох, бедняжка наша Инга, кажется, едва дождалась его возвращения...

Кабинет наполнился звонким девичьим смехом. Моё любопытство достигло апогея, и сердце забилось быстрее от желания взглянуть на загадочного мужчину, ставшего предметом стольких страстей и восхищений.

– Скажи, Надюш, этот самый Дмитрий Борисович руководит нашим филиалом? – осторожно поинтересовалась я.

Надежда тут же вскинула руки вверх театральным жестом, широко раскрывая прекрасные карие глаза:

– Ах, милая моя девочка! Он не просто начальник филиала. Нет, он воплощённая мечта каждого женского сердца в нашей фирме. Смотришь на него – дух захватывает! И всего-то тридцати пяти лет, свободен, богат, красив и чрезвычайно умен. Правда, вечно нахмуренный, вечно угрюмо-мрачноватый, но это лишь придаёт ему дополнительный шарм, делая неотразимым в глазах прекрасного пола...

– Он словно дикий жеребец, не желающий дарить своё внимание, – мечтательно добавила Олеся, заливаясь легким девичьим румянцем. – Лишь иногда появляется здесь, будто бы случайно забредает сквозь дверные проемы, озаряя взглядом наши души. Если посчастливилось перехватить его взгляд в тихом полумраке коридора... ах, дорогого стоит эта встреча! Потом целый день кружатся голову фантазии, одолевают беспокойные мысли...

Раздался звонкий веселый хохот девушек, наполнивший воздух женской радостью.

– А какая Инга извелась? – любопытствовала я, поворачиваясь к Наде, удивленно приподняв брови.

Они вновь захохотали, громче прежнего, заполняя гулким эхом весь кабинет до соседских этажей.

– Ладно, поделюсь секретом, раз уж теперь одна из нас, – дружелюбно подтолкнув меня локтем, произнесла Надя, коротко остриженная белокурая красавица в дерзком наряде. – Видишь ли, Инга – его верная служанка, тайная обожательница вот уже долгие годы. Безнадежно влюблена, истосковавшись по единственному взгляду его ясных глаз, а тот упорно игнорирует, холоден и далек от неё. Ведь ей скоро сорок три стукнет! Инга Сергеевна – наша замша.

Пожав плечами, задумчиво промолвила я:

– Бедняжка, несчастная любовь...

Надежда презрительно усмехнулась:

– Ей поделом будет. Грубиянка ещё та, высокомерие сквозит во всём облике. Скоро – сама убедишься в искренности моих слов. Она здесь каждого своим «жалом» задела.

Однако Инга Сергеевна вовсе не производила впечатления сварливой женщины. Внешность у неё была нежной, изящной, едва заметная улыбка делала её похожей на добрую волшебницу.

– Не знаю, почему вы так говорите, – нерешительно пробормотала я. – Мне она показалась милой дамой...

Но подруги, услышав мои слова, разом перестали смеяться, явно недовольные моим отзывом.

– Хватит, трепаться, – оборвала, наконец, наше общение Ольга. – Юлиана, ты справилась со сметой строительных материалов по новенькому объекту Кристины?

Кристина позвонила мне утром, просила непременно напомнить тебе, насколько важно закончить вовремя. Для неё крайне значимо уложиться в сроки, настолько важна эта работа, что ради неё готова вернуться на неделю раньше.

– Сделано давно, – уверенно кивнула я. – Более того, согласовала подробнейший график будущих мероприятий, созвонилась с главным управлением, договорившись с ответственным инженером проекта Артемом Александровичем. Мы внесли некоторые коррективы, по моему предложению. Инженер их одобрили сказал, что это существенно облегчит и сократит работу. Ну и как результат, компания существенно сэкономит денег. Удивительный человек, прекрасный собеседник, мы мгновенно нашли общий язык.

Глаза Ольги и Надежды расширились от изумления, другие сотрудницы замерли, пораженные услышанным.

– Ты серьёзно, Юлиан?! Кристине такое известие вряд ли понравится, – предостерегающе заметила Надежда.

– Почему? Разве плохо, когда работа сделана заранее и качественно? – недоумевала я.

Коллеги переглядывались, молча изучая мою реакцию, не решаясь выразить вслух собственные чувства тревоги и опасения.

– Господи, ну надо же... – растерянно прошептала я, чувствуя, как румянец стыда заливает лицо, – я ведь даже представить не могла, что подставляю её намеренно. Разве не проще мне отказаться? – Обрадуется? Да она просто взорвётся от ярости, – голос Надежды зазвенел надрывно и резко, словно натянутая струна скрипки, готовая вот-вот лопнуть.

– Но как поступить тогда, скажите?! – растерялась я. Но девчонки вокруг нас дружно затрепыхались шёпотом, будто испуганные воробьи в осеннем ветре. Лишь Наденька нетерпеливо выгнула тонкие брови, озадаченная моей наивностью: – Отказаться? Юль, мы в детском саду что ли? Если ты начала работу с главным инженером, то тебя уже вписали как исполнителя и ответственное лицо. А значит, руководство документы уже завизировало. Каким образом туда втиснется Кристина? Кристина проделала большую работу, ты должна была только отсле-

живать процесс. А получается, ты влезла со своими рекомендациями и изменила ход стройки. Кристина получается не у дел. Ты хотя бы спрашивала, какой здесь порядок распределения работы? Самовольство тут не приветствуется.

– Свяжись немедленно с Кристиной, скажи правду. Возможно, отпуск продлится чуть дольше, пока ты не разберёшься окончательно. Впрочем, поздравляю тебя, дорогуща, с твоим дебютом на серьёзном уровне...

И весь тот день я сидела неподвижно, подобно каменной статуэтке, тщетно пытаюсь подобрать нужные слова и собрав всю волю в кулак, готовиться звонить той, кому обязана стольким. Однако первая схватка выпала мне неожиданно: в офис проникла новость, распространившаяся быстрее лесного пожара, и трубка телефона обожгла пальцы руки раньше моего звонка.

– Ты совсем свихнулась? Решила прыгнуть через мою голову прямо к успеху? Это я открыла двери, представила тебя шефу, именно благодаря моим рекомендациям ты стоишь здесь сегодня. И вдруг, когда грядёт сокращение кадров, ты начинаешь выкручиваться, наживаться на моих костях?!

– Криша, послушай, меня хотя бы минуту... Я всё объясню. Я и не думала тебя подсиживать. И как можно, у тебя столько опыта. Я просто хотела тебе помочь. Я слушала эти обвинения, захлёбываясь словами:

– Не предполагала такого поворота, честное слово, хотела освободить тебя немного, облегчив нагрузку, а получилось ровно наоборот. Проект вернётся к тебе вновь, отказываюсь от него сама добровольно. Кристина замерла, переведя дыхание, тяжело дышала.

Кристина бросила трубку. – Ах ты душой родилась что -ли, Юлиан, – прорычала подруга. – Оставляй его себе, тем более ты уже туда вписана, а на мою помощь можешь не рассчитывать, ясно. И с этого дня ищи себе другую квартиру и работу.

Брошенная фраза оборвала связь, оставив неприятный холодок тревоги внутри груди.

День закончился в мрачной атмосфере кабинета, тишина которого прерывалась лишь нервическим постукиванием клавиш компьютера и моими осторожными всхлипываниями. Наступал вечер, полумрак постепенно заполнялся тяжёлыми тенями сомнений и переживаний.

По дороге домой мысли кружились роем тёмных птиц над головой, сотканных из страха, вины и неуверенности. Будущее выглядело туманным и пугающим. Попробовать связаться с подругой завтра утром? Быть может, удастся восстановить отношения?

Однако события развивались стремительно. Увидев огромные дорожные сумки возле порога нашей общей квартиры, я поняла, что планы судьбы далеко опережают мои скромные ожидания. Предательство лучшей подруги застигло врасплох, буквально выбросив меня на улицу. Дверь закрылась плотно, звонила бесполезно, надежда угасала.

На душе опустилось свинцовым грузом одиночество и бессилие, сжавшееся в комочек среди холодного равнодушия города. Где найти убежище сейчас? Карточка трещала в руках пустым звуком надежды на оставшиеся дни денег, которых хватит разве что дожить до следующей стипендии стажировки, если таковая вообще последует.

Заплаканная, я села на ступени подъезда, размышляя, каким способом исправить положение. Домашний уют растворялся иллюзией прошлого, впереди маячила одна дорога – самостоятельная жизнь, работа, самоутверждение любой ценой.

Решившись, наконец, снять временное жильё на пару суток, я подобралась к телефону и протянула руку к нему, как вдруг слышится лёгкий звук открывающейся двери напротив.

Глава 3

– Юлианочка, ты ли это? – раздался надтреснутый, чуть охрипший голос Марии Семеновны.

Старушка давно обосновалась в нашем подъезде, став живой хроникой всех происходящих здесь событий. Её зоркий взгляд неустанно скользил сквозь оконные стекла и дверной глазок, ловя малейшие перемены в привычном течении дворовой жизни.

– Это я, Мария Семеновна, – едва слышно прошептала я, робко отводя глаза в сторону.

– Что ж ты, голубушка, на сумках-то устроилась? Неужели съезжать собралась?

Голос застрял в горле тяжёлым комом, но я постаралась произнести спокойно:

– Да, собираюсь уехать...

– Погоди-погоди, дитятко, взгляни-ка сюда, – позвала соседка, осторожно ступая в мягких домашних тапочках. – Отчего же слезы блестят на твоих ресницах? С Кристинкой поругались? Она еще та чертовка!

Не выдержав, я утонула в горьких рыданиях, словно вся накопленная обида разом вырвалась наружу, заполнив собой каждую клеточку сердца.

– Ну, перестань, перестань плакать, – мягко прикрикнула Мария Семеновна, ласково поглаживая мою руку. – Бери вещи свои и проходи скорее ко мне домой. Ночью сегодня будешь у меня спать.

Её квартира казалась уютной библиотекой старинного замка, наполненной ароматами старых страниц и тихого тепла. Книги теснились повсюду: на стульях и столиках в прихожей, на стиральной машинке в ванной комнате, даже в спальне аккуратно выстроенные корешки образовывали целые стены книжной мудрости.

– Я вижу, вы очень любите книги? – спросила я, окидывая взглядом бесконечные ряды переплетённых историй.

Мария Семеновна приветливо улыбнулась, бережно доставая фарфоровый сервиз с верхней полки кухонного шкафа.

– Ах, миленькая моя, книги – единственная радость моей души. Только они дарят мудрые советы и никогда не испортят настроения. Ведь книга всегда права, с ней и спорить нечего.

Я слегка приподняла бровь, изумившись такому утверждению.

– Разве возможно всегда соглашаться? Всё-таки книги пишут обычные люди, которым свойственно ошибаться.

– Ты верно говоришь, дорогуша, – задумчиво произнесла соседка, протирая чашечки тонкой салфеткой. – Люди действительно пишут книги, вкладывая туда частицу своей жизни, опыта и выводов. Но вот как принять эти мысли, пропустить их через своё сердце – это уже твой выбор. Книга несёт знание другого человека, которое останется в твоей душе лишь тогда, когда ты сама решишься впустить его внутрь.

– Наверное, всё равно это своего рода общение, – улыбнулась я, почувствовав лёгкость разговора. – Хотя живое общение, конечно, веселей.

Мария Семеновна молча кивнула, приглашая меня жестом к накрытому столу.

Уже больше пятнадцати лет женщина проживала одна, после того как супруг оставил её ради другой женщины, тщетно пытавшейся вернуть утраченную молодость. Однако одиночество не ожесточило её душу, напротив – сделало внимательнее и заботливее, пусть порой излишне недоверчивой к людям, предпочитающей теперь тишину книжных страниц шумному обществу.

За вечерним чаем соседка угощала меня горячей едой, а на сладкое подала свежий яблочный пирог – нежнейшую шарлотку.

Выслушав историю моих обид, женщина негромко рассмеялась, продолжая неспешно нарезать золотистый пирог.

– Запомни, родная, моя Юлиана, никогда не делай того, о чём тебя не попросили. И даже совета давать не спеши. Так и мучиться, потом не придётся, оправдываясь перед окружающими.

– Хотела всего лишь облегчить труд Кристины, – вздохнула я. – Никто в офисе не подсказал мне заранее обо всём этом. А потом вдруг налетели с упреками, хотя прекрасно видели и слышали каждое моё слово, все, что я делала. С кем вела переговоры. Но молчали.

– Ох, милая моя, не зря говорят, будто женский коллектив подобен змеиному клубку, что брызгает ядом сплетен и слухов... Знаешь ли, ничего не приносит такого наслаждения женскому сердцу, как трудности подруги. Прожив полсотни лет среди банковского люда, поверь, я насмотрелась всякого...

Я аккуратно отпивала ароматный горячий чай, внимая мудрым словам соседки.

– Держись слегка особняком, дитя моё. Запомните одно простое правило: коли чья-либо душа сквернит репутацию кого-то у него за спиной, будь уверена, твоя очередь придёт непременно.

– Ах, Мария Семеновна, я согласна с вашими советами, однако порой кажется, следуя таким принципам, рискуешь превратиться в изгоя, которого сторонятся даже друзья.

Она легонько пожалала плечиками и пронзительно взглянула на меня своими добрыми глазами.

– Значит, смиритесь с мыслью, что однажды станете ковриком, о который вытрут грязные ботинки. Сначала человека свободолюбивого будут ненавидеть и порицать, а после поймут и начнут ценить, идти за ним, прислушиваться к мнению. Примете вы правила змейника – сгубят вас собственные подруженьки-змееныши. Такова судьба.

И нежно коснувшись своей рукой моей ладони, добавила мягко:

– Можешь пожить у меня пока не найдешь себе жильё. Работайте уверенно, голову держите гордо, думайте исключительно о своём благе и душевном спокойствии. Самобичевание оставьте другим, кому нечего делать. Да и начальник оценил вас верно, поручив столь важный проект. Разберём сейчас ваши вещи, спальня пустует уже много лет.

Глаза Марии Семеновны потускнели, когда она поднялась и начала молча собирать чашки со стола.

Не желая оставлять её одну, я поспешно встала и помогла убрать посуду.

Ах, как кстати пришлись эти наставления! Мне словно подарили крылья, вдохнули новую силу. Ведь каждому человеку нужна поддержка и добрый совет, чтобы двигаться вперёд несмотря ни на какие преграды.

Сон бежал прочь. Завтра ожидается возвращение Кристины, моей коллегой, чьё отсутствие обернулось этой историей. Было досадно, что мы не успели обсудить ситуацию спокойно, объяснить друг другу причины поступков.

Соседская комната, отведённая мне сегодня, располагалась неподалёку от входа. Старый дом славится тонкими стенами, сквозь которые любой шум проникает мгновенно. Каждый шорох звучит громко и ясно, а стук каблучков слышим даже ночью.

Возле дверей раздался приглушённый звонкий девичий смех и шаги трёх девушек.

Быстро вскочив с постели, я прижалась лицом к дверному глазку. Три девушки оживлённо перешёптывались, одна из них была Кристина собственной персоной. Вместе с двумя знакомыми подругами они вскоре вышли из квартиры напротив. Значит, она была дома, когда я звонила в дверь.

На часах пробило одиннадцать часов. Странно было видеть такую компанию в среду ночью.

Одна из вошедших девушек оказалась Олесей, сотрудницей нашего отдела. Отправлю-ка ей сообщение под удобным предлогом, подумалось мне, одновременно выяснив, куда отправились мои сослуживицы и подготовив почву для разговора с Кристиной.

Но почему-то сердце сжималось тревогой.

Звонок мой настиг Олесю уже в такси. Друзья её спешили навстречу ночному веселью ресторана «На высоте», спрятанного на окраине большого города, будто среди звезд мерцающего небосклона. Было бы нелепым шагом гнаться вслед за ними, особенно после столь явной неодобрительной реакции Марии Семеновны. Однако разговор с Кристиной был необходим – эта девушка сделала для меня столько добра, что одно воспоминание о ней наполняло сердце теплом и признательностью. Страшнее всего представлялось теперь, что помощь моя ей казалась напрасной, словно снежинка растаяла бесследно.

Я тихо собралась и вызвала такси.

Вскоре подъехал пожилой человек, черты лица которого тонули в сумраке машины. Вначале путь проходил в тишине, нарушаемой лишь равномерным урчаньем мотора да редкими вспышками уличных фонарей. Затем таксист заговорил, пытливо всматриваясь в отражение моих глаз через зеркало заднего вида. Я едва различала слова его лёгких шуточек, пытаюсь сдерживать волнение, хотя сама дорожная нить вела нас прочь от привычных маршрутов.

Дорога между тем сворачивала на малознакомые просторы, петляя меж редких деревьев парка, мимо которых мы стремительно пролетали. Чувство тревоги стало нарастать, пока лес окончательно не поглотил последние отблески городской жизни.

– Далеко еще? – робко спросила, стараясь не смотреть в зеркало заднего вида. Он же не спускал с меня глаз.

– Скоро, скоро, – улыбнулся мужчина. – Сейчас сократим путь.

Меня кинула в жар.

– Как сократим? – стараясь, не показывать волнение спросил я.

– Через парковую зону поедем.

– Как быстро мы доедим? – спросила я осторожно, избегая прямого контакта взглядом.

– Совсем скоро, деточка, – прозвучало успокаивающе, однако слегка фальшиво.

Лёгкий холод пробежал по спине.

– Нет, давайте лучше по освещенным улицам, – твёрдо сказала я.

Мы уже свернули в сторону леса.

– Оставьте машину, я выйду, – крикнула я, демонстративно дёргая ручку.

Мужчина зло ответил:

– Не дури, девочка. Довежу куда надо. Хватит портить мне машину.

Но парк остался позади быстро, впереди простирался густой тенистый лес, над которым нависли густые ветви сосен и лиственниц. Сердце замерло в груди, ибо страх внезапно захлестнул душу моей холодной волной.

Автомобиль продолжал неумолимо углубляться в крошечную тьму лесного массива.

– Останавливайтесь здесь, немедленно остановитесь! Я хочу выйти!

Окутанная чернотой ночи, машина миновала последние отблески света городского. Тишину нарушали лишь звуки двигателя да тихий стук моего сердца.

– Что вы делаете?! Куда едете? Здесь совсем другая дорога, не единой машины! – закричала я, теряя остатки самообладания.

Вместо ответа шофер лишь сильнее надавил на газовую педаль, и автомобиль ещё быстрее понёсся в бездну мрака...

Тяжёлый вздох вырвался из груди вместе с отчаянным криком, рвущимся наружу из глубины души:

– Остановите машину немедленно! Я звоню в полицию!

Мой голос звучал хрипло и резко, будто сухой осенний лист, падающий на землю среди леса.

Водитель обернулся, бросив взгляд полыхающего негодования, будто искры вспыхнули в тёмных глазах:

– Звоните сколько угодно... Только толку-то? Разве вы не чувствуете, что связь пропала?!

Телефон действительно молчал, словно кусок бесполезного металла в моих дрожащих руках. Разочарованно опустив голову, я сунула его обратно в сумочку и вдруг почувствовала странную злость, заставляющую действовать решительно.

Из последних сил я замахнулась рукой и резким ударом обрушила ладонь на широкое плечо водителя. Рывок удивления заставил его вздрогнуть, потеряв контроль над рулём. Автомобиль рванулся в сторону, соскользнув с асфальта и беспомощно закрутился в колее грязевой дороги.

Мы стремительно покатались вниз по небольшому склону, объятые хаосом летящих ветвей деревьев и густого кустарника. Шум мотора заглушали шорохи природы, когда колеса беспомощно вращались, едва цепляясь за скользкую почву.

Сердце бешено стучало, дыхание перехватывало от страха. Компьютер, блокирующий двери, вышел из строя. Без колебаний схватив сумку, я распахнула дверцу машины и выскочила наружу, крепко схватившись за ствол куста, выросшего прямо перед глазами.

Машина продолжала спускаться вниз, оставляя меня одну посреди глухого лесного массива. Тишина вновь вернулась, окутывая мир зловещим спокойствием.

Испуганная и растерянная, поняв, что рассчитывать больше не на кого, я медленно поднялась обратно наверх, туда, где осталась дорога. Оглянувшись кругом, ощутила себя крошечной песчинкой в бескрайнем океане мрачных теней и неизведанных звуков.

Чувствуя прикосновение холодных пальцев одиночества, охватившего сердце, понимала: надо искать убежище тут, рядом с трассой, чтобы видеть её и слышать приближающиеся шаги или голоса. Время тянулось мучительно долго, пока глаза, наконец заметили дерево с густой кроной и мощными ветвями, протянувшимися навстречу.

Боязнь высоты застывала внутри меня подобно ледяной волне, но необходимость спасения пересилила инстинкт самосохранения. Осторожно поднимаясь всё выше, цепляясь руками за грубые шероховатости коры, нашла удобное местечко на толстой ветке, где могла удобно расположиться и наблюдать за окружающей обстановкой.

Здесь, высоко над землёй, покрытая листьями, словно защитницей, слушала ночную симфонию лесов, ощущая прохладу ветра, мягко касающегося лица.

Время текло незаметно, мысли кружились беспорядочно, руки бессильно сжимали кожаный ремешок сумки. Неожиданно взглянув вниз, увидела слабый свет фар вдали. Моё сердце замерло от волнения.

Это был тот самый водитель такси, направлявшийся пешком назад вдоль шоссе, подальше от места происшествия. Сердце затрепетало от страха.

Но вот спустя какое-то время мои веки начали тяжелеть, сон настойчиво пытался взять верх. Засыпать нельзя – есть опасность упасть с дерева и серьёзно пострадать. Тем временем ночь становилась прохладнее, воздух свежел, тело постепенно теряло силы сопротивляться усталости.

Ночь продолжалась тихо и спокойно, лишь ветер шептал нежные мелодии, завивая листья в танец. Когда окончательно стала погружаться в глубокий сон, неожиданно услышала далёкий звук машин, быстро приближающихся к месту моего нахождения.

Автомобили показались из-за поворота, озаряя ярким светом пространство. Улица оживала после долгой ночной паузы, обещая новый день, полный надежды и новых возможностей.

Сердце моё отчаянно билось в груди, словно птица, попавшая в западню. Изумрудная листва деревьев над головой мягко шептала ветерком, однако ноги мои уже начали дрожать от страха.

Автомобили приблизились вплотную к месту моего вынужденного отдыха среди леса, нарушив тишину ночи громким грохотом моторов. Шум двигателей постепенно затихал, заставляя кровь застывать в жилах.

Под светом фар четыре тени отделились от автомобилей и направились напрямик ко мне. Их силуэты казались угрожающе огромными, глаза скрыты капюшонами, руки крепко сжимают длинные предметы. Сердце сжалось от панического предчувствия беды. Холодный пот мгновенно прошиб кожу, ладони покрылись ледяной испариной, дыхание стало частым и поверхностным.

Мысли хаотично металась в голове: «Это конец... Только бы выбраться живой».

Четверо неизвестных уверенно приближались ко мне сквозь тьму. Ночные птицы испуганно взметнулись вверх, тревожно крича в кронах деревьев. Дыхание сперлось, мышцы напряглись, словно перед прыжком в пропасть.

Фонарики прочертили лучами неровные полосы света, выделяя детали мрачной сцены. Один мужчина бережно нес нечто тяжёлое через плечо, второй оглядывал местность подозрительным взглядом. Остальные двое держали орудия труда, похожие на оружие преступников прошлого века.

Их лица проступили отчётливее, когда группа подошла совсем близко. Меня охватила волна ужаса. Они принесли лопаты, а в беспомощном состоянии лежал человек в белой рубашке, запятнанной алой кровью. Его тело бессильно повисло на плечах высокого мужчины, будто марионетка без ниточек.

Время замедлилось, когда незнакомцы миновали мой постоянный дуб. Неожиданно глухой голос вырвался из уст бритоголового гиганта:

– Наконец-то избавимся от этой падали. Теперь он не будет омрачать нашу жизнь!

Хохот раздался вслед за этими словами, холодный и зловещий. Оставаясь неподвижной, я прислушивалась к каждому звуку.

На мгновение показалось, что опасность миновала, однако разговор возобновился вскоре после остановки группы неподалёку.

– Как поступить теперь с ним? Быть может, сразу добить? – спросил чей-то низкий голос.

Голос другого звучал жёстко и решительно:

– Нет, Лютый приказал закопать живьём. Пусть мучается...

И снова взрыв смеха сотряс ночную тишину.

Один мужчина с ломающимся голосом заявил:

– Если он выберется, то сам Лютый отправит нас всех в могилу.

Следующая реплика прозвучала приказным тоном:

– Давайте быстрее рыть!

Земля оказалась каменистой, каждый удар лопат вызывал звонкий хруст камней. Группа раздражённо перекидывала грязные куски почвы туда-сюда, не прекращая ворчать.

Вскоре другой голос объявил своё решение:

– Тут грунт плохой, глубоко копать не получится. Кидайте сюда, метра хватит. Присыпем хорошенько землей, всё равно едва дышит.

Звук падения тела в яме отозвался эхом внутри моей души. Грязь медленно посыпалась сверху, закрывая последние следы несчастного.

Разговор продолжался:

– Всё сделано, пора ехать домой. Набросьте ветвей сверху. Завтра доставим сухие листья и замаскируем получше.

Пригнувшись низко к земле, выждала, пока автомобиль вновь завёлся и исчез в темноте лесной тропинки.

Телефону потребовалось несколько секунд, чтобы осветить поляну тусклым светом экрана. В луче бледного света я увидела грубо заброшенное отверстие.

Колени задрожали сильнее прежнего, руки тряслись, пальцы цеплялись за влажную грязь, стараясь сделать каждое движение плавнее. Каждый вдох наполнялся запахом сырости и пыли, каждую секунду ожидания превращал в вечность.

Затекшие плечи сопротивлялись, раны кровоточили, но мысль о спасённой жизни согревала душу. Словно невидимая сила вела вперёд, несмотря ни на что.

Бессчётные комья земли летели в стороны, рассыпаясь мелкими камнями вокруг моих ног. Наконец моя рука коснулась холодного края одежды жертвы. Я знала одно: он должен выжить любой ценой.

Неожиданно ощутив глухие удары, идущие откуда-то снизу, я чуть ли не сорвала ногти, вонзившись глубже во влажную землю. Из чёрной глубины разверстой ямы проступило смутное очертание мужской головы, появившейся внезапно, словно зловещий персонаж фильма ужасов. Обессиленный человек жадно хватал воздух глубокими вздохами, однако вскоре снова бессильно упал обратно.

Обернувшись вокруг ямы, я схватилась за ворот его одежды, тщетно пытаюсь извлечь тело из липких объятий грязи. Предприятие казалось столь невозможным, что сердце моё замерло от отчаяния. Огромный тяжкий груз лежал неподвижно, сопротивляясь моим усилиям. Вспомнив про небольшую бутылочку с водой, бережно спрятанной в моей сумочке, я плеснула холодной струёй прямо ему в лицо. Подёргавшись, человек медленно приходил в чувство.

– Ну слава богу, – облегчённо прошептала я, осторожно сметая комочки почвы с его груди и живота.

– Еще пить? – раздался слабый, глубокий голос, звучавший как нежнейший бархат.

Приподняв бутылку, я нежно коснулась её краем его губ. За секунду жидкость исчезла в глотке мужчины, утолив мучительную жажду. Осторожно приподнявшись на руках, незнакомец собрал остатки сил и медленно освободился из грязевой ловушки.

– Ты правда существуешь? Или мне уже мерещится светлая полоса впереди? – проборотал он тихо, подняв вверх указательный палец и улыбнувшись слабой улыбкой.

– Ты живой, – хмыкнула я, раздражённо отбрасывая упрек, который должен был последовать вслед за вопросом. – Вы могли бы хотя бы поблагодарить свою спасительницу, а не засыпать вопросами!

Телефон издал предательский писк, экран мигнул, постепенно теряя заряд энергии. Решительно выключив устройство, я нервно проговорила:

– Проклятье! Нужно беречь оставшиеся проценты батареи.

– Как тебя зовут моя спасительница? – промурлыкал бархатный голос снова, вызывая приятное тепло внутри меня.

– Юлиана, а тебя? – спросила я, нарочито игриво нахмутив брови, несмотря на всю абсурдность момента. – Ты бандит? Почему тебя хотели убрать?

После короткого молчания незнакомец произнес моё имя мягко, легко касаясь слуха ласковым звуком.

– Стало быть, Юлиана, почему сразу «бандит»? Может я случайная жертва, мерзавцев с большой дороги?

Мужчина рассмеялся лёгким смехом, будто разом сбросившим тяжёлое бремя с плеч.

– Благодарю тебя тысячу раз, что смогла вызволить меня из смертельной западни, – сказал он серьёзно, выпрямляясь рядом со мной. – Меня зовут – Демид. И нам нужно отсюда валить.

– Ты идти можешь? – заботливо спросила я, отряхивая прилипшие куски грязи с джинсов.

– Ещё бы. У меня открылось второе дыхание. Кстати ты мне так и не сказала, как ты сюда попала.

– Да по глупости, не хочу сейчас об этом говорить, потом как-нибудь расскажу. А куда мы идем?

Демид уверенно зашагал вперёд по тропинке, ведущей к единственной видимой дороге. Мы шли бок о бок среди мрачной ночи, чернота которой была такой густой, что лишь призрачная бледная луна слабо рассеивала мглу перед нами.

– Телефон еще «живой»? – осведомился он, протягивая открытую ладонь навстречу моему телефону.

Я запустила руку в сумку.

– Осталось пять процентов. Экран ели светит, – ответила я, недоумённо глядя на чужую руку.

Но он уже глубоко задумался над чем-то своим собственным и никак не отреагировал на мой ответ.

Затем произошло невероятное событие, повергнувшее меня в полнейшее изумление: Демид резко откинул голову назад и извлек изо рта нечто похожее на зуб, крепко зажатый между пальцами. Оцепенение охватило меня мгновенно, пока я наблюдала за непонятным действием незнакомца.

– Что это у тебя, зуб? – недоуменно спросила я, наблюдая, как пальцы Демиды сжимают небольшой предмет между двумя пальцами.

– Только наполовину, посвети сюда! – серьезно произнес Демид, приподнимая подбородок над телефоном.

Я взяла телефон и навела на его ладонь. Демид нажал на одну сторону зуба и тот поделился на две части. В одной из половин находилась крошечная, металлическая пластинка, похожая на сим-карту, только меньше.

– Ты что киборг? – невольно вырвалось у меня, взглянув на заросшее грязью и пылью лицо собеседника.

Но Демид молчал, будто хранил великую тайну. Не говоря ни слова, он осторожно вложил найденную пластину в разъем телефона. Телефон немедленно ожил, пробужденный звонком. Из динамика прозвучало хрипкое дыхание, а потом голос Демиды уверенно сообщил, что он цел и невредим, причем даже не один, а в компании девушки.

– Это уже совсем фантастика какая-то... – искренне восхитилась я, пристально всматриваясь в серьёзные глаза мужчины напротив.

– Успокойся, сейчас нас заберут отсюда, скоро будешь дома, – тихо успокоил Демид, слегка улыбнувшись уголком губ.

Мои расспросы продолжались: кто он такой, откуда взялась эта странная вещица внутри зуба, почему вдруг работает телефон там, где никакой связи не должно существовать? Но всякий раз мой собеседник лишь уклончиво усмехался и незаметно направлял разговор в другое русло, заставляя меня рассказывать о своей жизни, пока сам оставался непроницаемым незнакомцем.

Прошло около двадцати минут напряжённого ожидания, когда вдали послышался глухой рокот мощного двигателя. К нашей встрече спешил большой внедорожник с широкими колёсами, казалось, способный покорять любые препятствия. Забраться внутрь оказалось непросто, ноги скользили по грязи, однако вскоре мы устроились на просторном заднем сидении. Рядом разместился Демид, бросив короткий взгляд на водителя.

– Есть влажные салфетки, Иван? – обратился Демид к водителю, привычно передавая контроль в чужие руки.

Иван понимающе кивнул и бросил пачку салфеток назад. Быстро промокнув остатки крови с лица и рук, я почувствовала облегчение. Наконец-то чистота вернулась ко мне после тяжёлого дня.

И тут Демид посмотрел прямо на меня глубоким взглядом, чуть приглушённым мягким сиянием придорожных фонарей, проносящихся мимо окна.

Представляю, как удивиться Мария Семеновна увидев меня в таком виде.

Неожиданно он замолк, задумавшись о чём-то своём.

– Тебя кто-то ждёт дома? – вдруг негромко спросил Демид, обращая внимание на моё смущённое молчание.

Я нерешительно кивнула, понимая, что этот вечер станет началом новой истории моей жизни, полной приключений и неожиданных открытий.

Придорожные фонари мягко подсвечивали салон машины. Я не могла поверить своим глазам. На меня смотрел тот мужчина, который чуть не сбил меня тогда.

– Узнала?

Глава 4

Конечно, узнала.

Образ его настолько глубоко проник в мою душу. Сердце запылало приятной тревогой, сотканной из сладких волнений и едва уловимой грусти.

– Вы чуть не сбили меня машиной, – робко произнесла я, опустив глаза.

Демид вдруг озарился сияющей улыбкой, заставившей забыть обо всём вокруг.

«Его прямо сейчас снимай в кино!» – вспыхнуло яркой искрой в моем сознании. Лицо моментально залилось нежным розовым румянцем, спасённым полумраком салона от посторонних взглядов.

– Давай на ты, – продолжал покорять меня Демид. – Всё-таки мы столько пережили вместе. – Мягко продолжил очаровывать меня Демид, погружая мои чувства в океан блаженства.

О! И снова, эта улыбка. Чем чаще он смотрел на меня, тем сильнее я влюблялась.

– Правда, будто сюжет фильма, – смело поддержала я разговор, чувствуя уверенность внутри.

Седовласый мужчина за рулём лишь снисходительно ухмыльнулся, словно тайна была известна лишь ему одному.

– Думал ли ты когда-либо, Иван, что именно такая хрупкая девушка вернет меня к жизни? – задумчиво спросил Демид водителя.

Иван просто кинул загадочный взгляд на Демиду и ничего не ответил.

Машина медленно покидала парк, оставляя позади сумрак деревьев. Фонари впереди маняще мерцали, освещая дорогу навстречу ночному городу. Сердечный ритм постепенно замедлялся, возвращая покой душе.

Десять оставшихся минут пути мы провели в молчании. Демид уткнулся в телефон, который дал ему Иван и напряженно там, с кем-то переписывался. Тревожная жилка на его виске подсказывала мне, что он сильно взволнован происходящим.

– Куда ехать? Адрес назови, – неожиданно прорезался глухой и низкий голос Ивана, прерывая нашу задумчивость. Я слегка дёрнулась от его хриплого и грубого голоса.

Как хотелось бы, чтоб этот путь длился вечно... Мысль остаться навсегда рядом с человеком моей мечты согревала каждую клеточку моего существа. Ничто уже не могло показаться таким горьким и грустным, как перспектива потерять его.

Едва слышно шепчу нужный адрес, искренне надеясь, что Иван не поймёт правильно. Но опытный водитель мгновенно отреагировал, подтвердив своё безупречное восприятие звуков.

– Приехали.

Это короткое слово ударило болью в самое сердце, словно неумолимый приговор судьбы.

– Поняла, благодарю вас, – еле слышно прошептала я, и быстро вышла из автомобиля.

Демид тоже вышел вслед за мной.

– Что случилось? Почему так резко убежала? – удивлённо поинтересовался он.

– Мне нужно скорее добраться домой, – неловко соврала я, стараясь скрыть собственные переживания даже от самой себя.

– Я тебя прекрасно понимаю, разреши хоть проводить до квартиры, – бархатный голос Демиды ласкал мой слух. Я едва кивнула, пытаюсь скрыть смущение. Заправляю за ухо выбившийся локон и делаю вид совсем не удивлена. А в душе ликование. Просто не могу поверить, что Демид сам предложил меня сопроводить.

Быстро указав рукой направление подъезда, заметила, как вовремя потух фонарь у дома. Тень укрыла наши шаги. Демид бережно поддерживал меня за талию, тепло его ладони согревало спину.

Открывая дверь подъезда, он учтиво пропускал впереди себя. Датчик движения сработал и осветил пространство ярким светом, который мгновенно подчеркнул каждую грязную линию моего лица и одежды, столь похожего на образ обитателя подземных пещер. Несмотря на собственный вид, не менее странный, Демид улыбнулся и сказал:

– Мы как люди подземелья.

По пути к лифту сознание путалось в мыслях, сердце трепетало, словно птица в клетке. Страх предстоящих событий сковал разум неприятным ощущением тревоги. Чем оправдаю его присутствие здесь, если вдруг девчонки неожиданно появятся после клуба? Представляла себе тот шквал сплетен, которые обязательно захлестнут офис на следующий день.

Медленно опускающийся лифт задерживался, будто специально продлевая наше совместное ожидание. Металлическая кабинка спускалась с восьмого этажа, так медленно, что кажется, прошла целая вечность.

– Ну вот, теперь уж точно опасности никакой не грозит. Спасибо тебе большое, что проводил!

Его взгляд стал серьезным, а густые темные брови слегка сдвинулись вместе.

– После того, как ты вытащила меня буквально из-под земли, бросить у дверей лифта – совсем непорядочно. Нет, не пойдет. До самого порога твоей прихожей буду тебя сопровождать.

Ощущение легкого электрического разряда пробежало по коже. Глаза Демиды притягивали взор своей глубиной и яркостью цвета морской волны. Будь моя воля, могла бы погружаться взглядом в них бесконечно.

Числовая панель на стене кабины замигала цифрой четыре, выводя нас из задумчивости. Из-за угла двора раздался звонкий хмельной смех женщин. Внутри похолодело: наверняка это возвращающаяся с клуба Кристина и её подружки.

– Может, пойдём пешком? – занервничала я.

Демид удивлённо на меня посмотрел.

Ручка подъезда дёрнулась.

Ничего не ответив, я схватила его за руку, и мы поднялись на второй лестничный пролёт. Жестом показав, что бы мы стояли тихо. В глазах Демиды, было два огромных вопроса.

Пьяная компания ворвалась в подъезд и заполнила своими голосами всё пространство.

– О! Кристин, тут и лифт как по заказу нас уже ждёт. Сегодня явно твой вечер.

– Угу. Был бы вообще идеальный, если бы эта «заноза» не испортила мне карьеру. Я ей завтра на работе устрою, – угрожающе сказала Кристина и последней зашла в лифт.

Дверца закрылась, оставив лишь гулкую тишину подъезда. Однако спокойствие длилось недолго. Спустя секунду серебристый куб снова открылся, выпуская Кристину наружу.

– Мне сейчас стошнит, – простонала она.

– Хоть повыше поднимись, – лениво предложила одна из подружек.

Сердце замерло в груди. Мои ноги дрожали от напряжения. Нужно немедленно придумать способ остаться незамеченными.

Кристина сделала пару шагов на ступеньках и остановилась.

Демид не растерялся. Он закрыл меня спиной, крепко обнял и страстно поцеловал. Его губы обожгли меня. Земля ушла из-под ног. В эти минуты я потерялась в пространстве.

Кристина так и не поднялась выше, они уехали на лифте, видать её отпустило. А мы стояли как прикованные друг к другу. Я не сопротивлялась, а Демид не останавливался. Его губы так сладко скользили по моим губам. Дыхание было не ровным и тяжёлым. Под кожей горела кровь. Сладострастие разлилось по всему телу, сознание померкло, уступив место одному желанию раствориться в нём навсегда. Он прижимает меня сильнее и сильнее. Я теряю власть над своим телом. Если бы мы были не в подъезде, я бы ему отдалась. Развратные мысли стали проникать в мою голову.

Звуки голосов постепенно удалялись, лифт уехал прочь, унося с собой назойливую компанию. Отпустив объятия, мы продолжали стоять неподвижно, наслаждаясь близостью.

Голос Демида прозвучал негромким шёпотом рядом с моим ухом:

– Поедешь ко мне?

Резко очнувшись от приятного забытья, я чуть отстранилась, опустив глаза и прошептала, еле слышно:

– Нет, мне нужно домой.

– Хорошо, – тихо произнес Демид, нежно освобождая меня из крепких объятий, словно боясь повредить хрупкую нить нашего взаимопонимания. Его спокойный голос прозвучал почти печально, будто прощаясь с прекраснейшим мигом нашей близости.

Но неожиданный вопрос сорвал пленительную тишину и грубо вернул нас обоих в реальность:

– Почему ты прячешься от них?

Сердце болезненно сжалось, едва ли выдерживая давление всех накопившихся чувств и воспоминаний. Что ответить этому человеку, который вдруг стал таким важным, столь дорогим сердцу моим?

– Это долго рассказывать... – уклончиво пробормотала я, отводя взгляд и делая первые шаги, прочь, стремясь скорее уйти от этой мучительной пустоты, внезапно возникшей между нами.

Я сделала пару шагов вперёд, чувствуя тяжёлый груз стыда и невысказанных желаний.

Демид остановил меня своим мягким прикосновением руки, удерживающей мою ладонь.

– Провожать меня не нужно, опасность миновала, – выдавила я из себя наигранный улыбку.

Демид стоял молча, провожая меня взглядом. Я побежала вверх по лестнице. Губы мои дрожали от напряжения, и сердце отчаянно стучало в груди.

На мгновение наши взгляды встретились. Но вскоре я отвернулась и поспешила вверх по лестничному пролёту, спасаясь бегством от собственного замешательства.

С каждой ступенькой ощущение свободы становилось всё сильнее, а чувство вины и одиночества исчезало, растворяясь в вечернем сумраке. В голове кружились тревожные мысли, воспоминания переплетались, рождая новые образы и чувства, которых я никак не могла предугадать всего лишь утром.

Наконец, оказавшись дома, тихонько открыла дверь своей квартиры, стараясь не потревожить сон Марии Семеновны. Войдя внутрь, ощутила лёгкое головокружение от долгожданного покоя и одновременно непонятную тоску по только что пережитым событиям.

Из кухни выглянула в окно, сквозь которое смутно мерцала улица. Из окна открывался вид на дорогу. Странно, но машина Демида еще стояла у моего дома. Он что еще не уехал?

Сердце снова забило быстрее, но разум отказывался верить в эту странную игру судьбы. Стрелки часов исправно показывали приближающее утро. Еще немного времени, и ночь передаст свои права рассвету и новому рабочему дню.

Я пошла в ванну, смыть сегодняшние приключения с себя. Единственное, что мне хотелось, что бы поцелуй Демида подольше держался на моих припухлых от его страсти губах.

От одной лишь мысли, что больше никогда не встречу его взгляд, сердце сжималось острой болью, словно невидимая рука медленно стискивала его. Когда же он сумел столь глубоко проникнуть в мою душу, оставив там незаживающую рану? Тихо смахивая слёзы, я старалась избегать мыслей о собственных чувствах к Демиду. Наверное, это была всего лишь мимолетная влюбленность – игра гормонов, ничего серьёзного...

Но реальность неумолимо возвращала меня обратно. Без крыши над головой, вскоре и без работы, а вместе с ней исчезнут и средства к существованию. Какие уж тут мечтания

о любви к незнакомцу, пускай даже бесконечно притягательному? Однако жаркое волнение вновь пробежало по телу, заставляя вспомнить тот единственный, волнующий миг наших губ.

Размышления прервал тихий стук Марии Семёновны в дверь ванной комнаты:

– Юлианочка, милая моя девочка, не спится? Всего лишь пять часов утра. Скажи-ка, солнышко, тебе сегодня раньше на работу нужно идти?

– Доброго утра, Мария Семёновна, сейчас выйду. Да сегодня я ранняя пташка, – поспешно ответила я, осознавая, что хозяйке самой нужно в ванну, тем более она совмещена с туалетом.

– Доченька, я вовсе не спешу. Пойду пока приготовлю завтрак, – ласково отозвалась женщина и тихо направилась на кухню.

Ей я не рассказала о событиях минувшей ночи. Пусть эти мгновения навсегда останутся бережно спрятанными в глубине моей памяти.

На работу я приехала раньше обычного, намеренно избегая чужих взглядов и ненужных вопросов. Сегодня первый рабочий день Кристины, и тревога терзала меня изнутри. Мысли путались, ведь наши рабочие места располагались совсем близко друг от друга, и накануне мы так и не поговорили.

Просматривая ежедневные распоряжения начальства, поступающие на рабочую почту, я погрузилась в изучение ближайших проектов. Главный инженер и ведущий проектировщик поручили мне ознакомиться с материалами, которыми ранее заведовала Кристина. Её мнение всегда ценилось руководством, и теперь, после вчерашнего скандала, трудно представить, каким образом дальше развернутся события. Сердце наполнялось беспокойством: ведь Кристина близка заместителю руководителя, а я здесь недавно. Потеря такой хорошей должности оказалась бы невыносимой.

Первым в офисе появилась Ольга – главная сплетница нашего коллектива. Несмотря на доброту и готовность прийти на помощь, известие о чьих-либо секретах мгновенно распротранялось ею быстрее порыва ветра.

– Доброе утро, Юлианочка! Как настроение? Успели помириться с Кристиной? – нетерпеливо спросила она прямо с порога.

– К сожалению, вчера нам не удалось вчера поговорить, – коротко ответила я, притворяясь занятой работой. Обсуждать случившееся с кем-либо совершенно не хотелось. Но Ольга упорствовала, приблизившись вплотную к моему столу и грациозно опустившись на край рабочего стола, едва удерживая пышные бёдра в короткой кожаной юбке, очевидно, предназначенной для фигуры куда скромнее.

– Знаешь, вчера, когда несла бумаги на подпись, случайно услышала нашёптывание зам-начальника кому-то по телефону. Говорила она о предстоящем увольнении какой-то «неблагодарной особы». Именно такими словами и выразилась: «Не переживай, родная, эта неблагодарная здесь долго не задержится». Понимаешь, мне почему-то кажется, что речь шла именно о тебе.

– Будь что будет, – спокойно возразила я, – я готова принять любой исход. Мне нечего стыдиться или опасаться. Если здесь принято наказывать за добросовестную работу, возможно, мне и правда, лучше уйти отсюда.

Ольга задумчиво прижала ладони к груди и одобрительно кивнула.

– А ты смелая Юлиана. Немногие решаются так открыто говорить и рисковать таким хорошим рабочим местом.

Только тогда я осознала, насколько глупым оказался мой ответ. Каждое сказанное мной слово непременно обернётся против меня.

– Прости, Оль, мне срочно нужно изучить проект Артёма, – попыталась я закончить неприятный разговор.

Она театрально подняла руки вверх:

– Ах вот оно что! Значит, теперь главным инженер у нас просто Артём, – загадочно протянула Ольга, соскользнув с края моего рабочего стола.

Я промолчала. Каждый последующий звук, обращённый к Ольге, неизбежно искажился бы в её больном воображении, поэтому продолжать бессмысленный разговор я не намеревалась.

Часы едва пробили ровно девять утра. Кабинет, казалось, поглотился живым гудением голосов моих коллег, теснившихся вокруг рабочих мест. Чайное облако аромата витало среди легкомысленных шепотков, взглядов украдкой и скрытых улыбок, каждый надеялся остаться незамеченным моим взглядом. Лишь одна единственная фигура оставалась сегодня, не замечена – Кристины не пришла на работу. В душе тихо забурлил неясный тревожащий холодок беспокойства.

Едва рабочий день успел начать своё движение, мой служебный телефон зазвенел.

– Юлиана, зайди-ка ко мне, это Инга Сергеевна, – произнес спокойный голос, вызывая неприятное ощущение тревоги внутри моей груди.

Мои руки невольно вздрогнули, ощутив на себе внимательные глаза коллеги Ольги, стоявшей неподалёку. Её губы тронула легкая таинственная улыбка, словно знающая больше, чем следовало бы.

После короткого вдоха я решительно поднялась и направилась к двери заместителя директора, внутренне готовясь встретить любые неожиданности.

В залитом светом пространстве, на мягком офисном диване, удобно устроившись, словно в гостях у подруги сидела Кристина. Инга Сергеевна жестом пригласила меня присесть за стол напротив неё.

Инга Сергеевна сделала знак рукой, приглашая меня присесть за массивный дубовый стол, уставленный аккуратно разложенными бумагами и папками.

– Юлиана, мне нужно с тобой серьёзно поговорить, – начала ученическим тоном свою речь Инга Сергеевна. Мне кажется, ты не совсем поняла, изначально каких мы придерживаемся принципов в нашей работе. Похоже, ты ещё недостаточно хорошо усвоила наши внутренние правила взаимодействия, как с клиентами, так и с собственными коллегами.

Глаза мои расширились от удивления, дыхание замерло на мгновение, пока я пыталась найти разумное оправдание, но слова застряли в горле, перехватываемые внезапно возникшим чувством беспомощности.

– Я ничего не нарушила, никому не мешала, – неуверенно промямлила я, пытаюсь защитить себя хотя бы таким образом.

Однако резкий, язвительный голос Кристины мгновенно пресёк мою попытку защиты:

– Как раз сейчас и будет возможность сказать своё слово, когда попросят, – резко оборвала она меня, стараясь придать своему высказыванию дополнительный вес своей должностью.

На лице Кристины мелькнул злобный блеск злорадства, когда она встала и раздражённо всплеснула руками, усиливая напряжённость атмосферы.

– А вообще, зачем нужны лишние разговоры? Такие женщины, как эта, годятся только на один поступок – подставить человека исподтишка, стоит отвернуться, – возмущённо выпалила она, продолжая эмоционально бурлить недовольством.

Не выдержав подобного тона разговора, я осторожно уточнила:

– За что ты на меня так злишься?

Но заместительница властно прервала нашу перепалку, призывая Кристину молчать:

– Тише, Кристиночка, сейчас объясню лично я.

И снова прозвучал ровный, невозмутимый голос Инги Сергеевны:

– Есть сведения о ваших отношениях с нашим главным инженером.

Ощущение недоумения охватило меня целиком, сердце болезненно сжалось от внезапного удара обвинений:

– Чтооо! – от удивления у меня ком в горле встал. – Кто вам такое сказал? Это же полнейшая чушь. Он семейный человек, мы просто один проект вели.

– Хм, семейный человек, все они семейные до поры до времени, – не унималась Кристина.

– Так давайте опустим эти сплетни. В любом случае информация просочилась в нашу компанию. А там сами разбирайтесь, кто кому кем приходится. У нас «слабые на одно место женщины» не работают. Мы очень дорожим своей репутацией. В общем, ты уволена. Отрабатывать две недели не нужно. Может собирать вещи.

Это абсурд! Мы совместно трудились над одним важным проектом, не более, – громко возразила я, ощущая внутри неприятный металлический привкус во рту.

Тем временем Кристина презрительно хмыкнула, демонстрируя явное пренебрежение словами защиты:

– Конечно-конечно, такие истории всегда звучат убедительно... Правда, потом выясняется, что вовсе не убеждают руководство.

Наступила тяжелая пауза, нарушаемая только тихим шелестом бумаги на столе Инги Сергеевны.

– Вопросы личной жизни сотрудников касаются репутации нашей компании, – подчеркнула заместительница твёрдо и официально. – Увольняем вас немедленно. Отработка двух недель также отменяется. Пожалуйста, соберите личные вещи.

Ужас сковал тело изнутри, слёзы отчаянья готовы были вырваться наружу, заставляя сжиматься грудь от горького ощущения бессилия и несправедливости происходящего.

Подчинившись непреклонному решению начальства, я медленно встала, собираясь покинуть помещение, скрывая рвущиеся наружу эмоции.

Я молча встала и направилась к выходу. Но выйти не успела. В дверях я столкнулась со знакомым лицом.